Даже наличие других элементов семьи: имущественных отношений, половой связи партнеров, наличия детей в союзе и нравственного элемента в поле социальных отношений – не позволяет констатировать наличие семьи по вышеуказанным причинам.

Необходимо ввести в Семейный кодекс, наряду с официальным понятием брака, понятие «фактических брачных отношений». Это позволит решить проблемы, возникающие в сфере сожительствующих отношений, таким образом продолжительные «фактические брачные отношения» и зарегистрированный брак не будут иметь существенных правовых различий.

В научном плане предлагается рассматривать субъектов сожительствующих отношений как субъектов семейного, а не брачного правоотношения и, соответственно, относить их к категории «членов семьи» наряду с другими участниками семейного правоотношения. Данное предложение будет способствовать эффективной правовой защите наследственных, имущественных, неимущественных и других прав.

Все меньше психологов поддерживает идею целесообразности «гражданских браков», независимо от причин их возникновения, поскольку подобный союз говорит либо о социальной незрелости партнеров, либо о взаимном использовании друг друга. Жизнь в классическом браке не исключает психологических срывов и житейских испытаний для супругов, однако психологических проблем в таком союзе меньше [10].

В гражданском партнерстве брачные отношения подобны черновику: не понравилось – отказался от партнера и нет проблем, связанных с исполнением супружеских обязанностей, понравилось – создал «настоящую семью». Мужчины и женщины не готовы регистрировать отношения, если не любят по-настоящему. На наш взгляд, любые отношения «подобные брачным» – всего лишь иллюзия семьи.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что важнейшими критериями отличий брака от других «подобных брачным» отношений являются нравственность стабильность брачного союза.

Литература

1. *Крысин Л.П.* Толковый словарь иностранных слов. М., 2007.

2. *Попова Л.В.* Тенденции развития альтернативных форм брачно-семейных отношений // Вестник университета (Государственный университет управления). 2009. № 32.

3. *Посысоев Н.Н.* Основы психологии семьи и семейного консультирования. М., 2004.

4. *Карташова Т.Е.* Социально-психологическое исследование форм брака в совремнном обществе // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2010. Вып. 2. Т. 14.

5. *Зритнева Е.И.* Социология семьи. М., 2006.

6. Г*аранина Е.Ю.* Указ. соч.

7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 30.11.2011 № 363-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.

8. *Кружалова Л.В. , Морозова И.Г.* Указ. соч.

9. Новгородстат: Популярность официально не зарегистрированных браков растет. [Электронный ресурс] (дата:12.12.2011). URL:http://statistika.ru/naselen/2010/04/21/naselen_16408.html.

10. http://www.realove.ru/main/sozitelstvo?id=306#ixzz2AQz4Sdpg.

УДК 338.2:331.1

Шкель Ф.Е.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье раскрыто содержание государственно-частного партнерства (ГЧП) показана роль нормативно-правовой базы в развитии отношений ГЧП в России, отражен мировой опыт государственного регулирования отношений партнерства бизнеса и власти.

In the article the content of state-private partnership (SPP) is described; the role of normative-legal basis in the development of relations of SPP on Russia is shown; the world experience of state regulation of partnership of business and power is reflected.

Ключевые слова: *Государственно-частное партнерство, концессии, особые экономические зоны, Россия, инфраструктура, инвестиции*

Key words: *Public- private partnership, concessions, special economic area, Russia, infrastructure, investments.*

Вопросы формирования и развития государственно-частного партнерства (ГЧП) в настоящее время активно обсуждаются в России. Однако пока в научной литературе нет единого подхода к определению содержания ГЧП, как его нет и в официальных документах.

Более того, правовая база государственного регулирования отношений ГЧП в России пока только формируется, а в ряде законодательных актов есть масса противоречий и недостатков.

В этой связи представляется актуальным рассмотреть содержание термина «ГЧП» и раскрыть нормативно-правовую базу, регулирующую эти отношения в России и за рубежом. Это и составляет цель и предмет данной статьи. Объектом ГЧП является исследование экономических и правовых особенностей данной кооперации. Впервые ГЧП был посвящен целый раздел – «Развитие механизма частно-государственного партнерства» □ в Программе социально-экономического развития РФ на среднесрочную перспективу 2006 – 2008 гг. [1]. Такой же термин используется и рядом крупных экспертных организаций России, например, Центром стратегических разработок и международным центром социально-экономических исследований «Леонтьевский центр» [2].

В данном случае речь идет не о простой замене порядка слов, а об искажении сущности такого сложного экономического явления, как ГЧП. Термин «частно-государственное партнерство» не только не корректен, но искажает сущность данной кооперации. Это обусловлено тем, что государство выступает инициатором подавляющего большинства проектов ГЧП, их основным, главным субъектом и доминантой. Далее ГЧП, охватывает не только центральные и местные органы власти, судебную власть, органы правопорядка, но и культурные, образовательные, академические и прочие учреждения, а также общественные институты, играющие подчас неформальную, но весьма важную роль в развитии общественных процессов.

И, наконец, как бы ни была велика роль частного бизнеса в качестве инвестора, менеджера или оператора, на первом месте всегда должно указываться государство как собственник объекта ГЧП. Более того, роль государства и частного бизнеса при заключении контрактов никогда не будет равной. Иногда в интересах общества контракт ГЧП может быть расторгнут в одностороннем порядке государством, без каких-либо правовых последствий.

В российской научной литературе приводятся различные трактовки ГЧП. На наш взгляд, одно из наиболее удачных определений, акцентирующих внимание на его правовых сторонах, дано М.В. Вилисовым: «Государственно-частное партнерство – это правовой механизм согласования интересов и обеспечение равноправия государства и бизнеса в рамках реализации экономических проектов, направленных на достижение целей государственного управления» [3]. С нашей точки зрения это определение было бы более корректным, если бы не содержало положения о равноправии государства и бизнеса.

За рубежом также нет общепринятого толкования сущности ГЧП. В разных странах даются свои определения. Так, в США ГЧП понимается как «закрепленное в договорной форме соглашение между государством и частной компанией, позволяющее последней участвовать в государственной собственности. Такое соглашение предполагает наличие контракта правительственного агента с частной компанией, предметом которого выступает реконструкция, строительство объекта государственной собственности и (или) его эксплуатация, управление и т.п. Термин ГЧП определяет широкий спектр отношений в диапазоне от простых контрактов…до комплексных, технически сложных проектов, вклю-

чающих строительство, модернизацию, эксплуатацию объектов и управление ими» [4, с.10].

В странах ЕС даются свои определения ГЧП. В Великобритании, например, где данная форма партнерства получила широкое распространение, ГЧП трактуется как «ключевой элемент стратегии правительства по обеспечению современного, высококачественного коммунального обслуживания и повышения конкурентоспособности страны» [5, с. 6].

Ряд определений носит более конкретный и прикладной характер. Так, эксперты крупнейшей консалтинговой компании мира Deloitte дают такое определение: «ГЧП – это конкретное соглашение между правительственным агентством и частной компанией, позволяющее последней увеличить ее участие в предоставлении общественных услуг» [6, с. 5].

Из приведенных определениях можно выделить ряд родовых признаков ГЧП, которые должны иметь место в каждом реализуемом проекте.

Во-первых, в основе ГЧП находятся отношения собственности: государственной или муниципальной.

Во-вторых, услуги населению в области инфраструктуры (транспортные, медицинские, образовательные, жилищно – коммунальные и пр.) могут оказываться как государственными (муниципальными) организациями, так и частными предпринимателями. Однако последние должны регулироваться и контролироваться государственной и муниципальной властью.

В-третьих, отношения ГЧП юридически закрепляются договором (контрактом, соглашениями), где четко определяются права и обязанности обоих партнеров.

В-четвертых, софинансирование проектов ГЧП должно быть четко определено в процентном соотношении в зависимости от отрасли или сферы хозяйственной деятельности. Это также должно быть юридически закреплено в договоре (контракте, соглашении).

В-пятых, любое концессионное соглашение или, например, аренда имущества (государственного или муниципального) заключается на конкретный срок, определенный по обоюдному согласию обоих партнеров.

В контексте вышеизложенного предлагается следующее определение: «ГЧП – это юридически оформленная система экономических отношений между государством (муниципалитетом) и частным предпринимателем, предметом которой выступают объекты государственной и/или муниципальной собственности, а также услуги, исполняемые государственными и муниципальными органами, организациями, учреждениями и предпринимателями». Данная форма отношений оформляется на фиксированный срок и предполагает не только софинансирование, но и разделение рисков.

Формирование отношений ГЧП в Российской Федерации находится на этапе становления, поскольку нормативно-правовая база стала создаваться практически с конца 1995 г. В настоящее время приняты следующие законодательные акты РФ:

- Федеральный закон от 30 декабря 1995 г. № 225 – ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» [7];
- Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115 – ФЗ «О концессионных соглашениях» [8];
- Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116 – ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [9];
- Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39 – ФЗ «Об институциональной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [10] и др.

В настоящее время в России не разработан Федеральный закон о ГЧП. Министерством экономического развития пока только представлен Проект Федерального закона «О государственно-частном партнерстве». Государственно-частное партнерство регулируется также нормами, содержащимися в Гражданском кодексе РФ, Бюджетном кодексе РФ, Земельном кодексе РФ и других нормативно-правовых актах [11].

Весьма позитивно, что в развитие ФЗ «О концессионных соглашениях» Правительство РФ приняло ряд постановлений о типовых концессионных соглашениях, которые касались коммунальной инфраструктуры и иных объектов ЖКХ; морских и речных портов, гидротехнических сооружений, судов, гидрографической, научно-исследовательской деятельности и др. [12].

Правовое регулирование ГЧП в РФ является в основном сферой внутригосударственного права. При наличии иностранного инвестора в проектах ГЧП могут быть применены нормы иностранного и международного права. Правовое регулирование государственно – частного партнерства должно основываться на принципе сочетания публично – правовых и частноправовых норм [13, с. 21-24].

Можно отметить, что одной из доминирующих объективных закономерностей развития является постепенное сближение содержания правового регулирования ГЧП и внешних форм его выражения в отдельных государствах мира. В силу этого важно использовать мировой опыт и общемировые тенденции развития правового регулирования отношений ГЧП, особенно это касается институтов, новых для российского законодательства. При этом следует отметить, что данная сфера не должна быть «зарегулированной» и позволять самим партнерам по ГЧП выбирать выгодные для себя условия, создавая только правовые рамки для формирования и реализации партнерства власти и бизнеса. Нормативно-правовое регулирование ГЧП должно быть гибким и способствовать эффективности управления данным видом партнерства. России, как и другим странам, требуются сегодня надежные, стабильные, предсказуемые, логичные и ориентированные на развитие экономики рамки закона и права. Слишком объемное законодательство системы партнерства власти и бизнеса не улучшает процесс управления ГЧП, а только сдерживает активность потенциальных инвесторов.

На современном этапе развития в России выработаны основные принципы, формы и механизмы взаимодействия государства и частного предпринимательства: согласование экономических интересов; взаимный обмен информацией, особенно в рамках формирования электронного Правительства РФ; создание союзов, бизнес-ассоциаций; реализация совместных стратегий и программ развития.

Важную роль в формировании отношений партнерства власти и бизнеса в РФ сыграло принятие и реализация Федерального закона от 30.12.1995 г. № 225 – ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» [7], поскольку оно касается добычи минерального сырья, что весьма ценно в плане экспортной деятельности нашей страны. Согласно данному ФЗ государство предоставляет частной компании исключительные права на поиск, разведку, добычу минерального сырья на участке недр, указанном в Соглашении, и на ведение связанных с этим работ на возмездной основе и на определенный срок. Инвестор при этом обязуется осуществлять проведение работ за собственные финансовые средства и на свой риск. Данное Соглашение определяет все необходимые условия, связанные с разработкой и использованием недр, включая механизм и порядок раздела произведенной продукции между государством и частным предпринимателем.

В связи с принятием ФЗ «О концессионных соглашениях», а также, как нами ранее отмечалось, Типовых концессионных соглашений в различных сегментах инфраструктуры в РФ данная форма ГЧП используется наиболее активно. Данные соглашения опережают все другие формы партнерства по объему привлеченных инвестиций, количеству трансакций и другим экономическим показателям. В ФЗ «О концессионных соглашениях» достаточно обстоятельно определены права и обязанности партнеров. Государство как полноправный собственник имущества уполномочивает своего частного партнера выполнять оговоренные соглашением функции качественно и в течение оговоренного срока. Частный предприниматель за предоставленное ему государственное имущество вносит определенную плату, размер которой оговаривается в Соглашениях о концессии. Частный предприниматель вкладывает инвестиции, управляет переданным ему государственным (муниципальным) имуществом, проводит при необходимости модернизацию и обновление основного капитала. Доход частная компания получает из платежей, которые ему предоставляет пользователь продуктом или услугой. Объекты соглашения возвращаются государству (или муниципалитету) по окончании срока действия концессии. Применительно к концессии государство (как и муниципалитет) выступает, прежде всего, органом публичной власти и не только предоставляет партнеру по соглашению часть своих полномочий как собственника, но и делегирует ему часть властных функций (исключительных прав). Делегирование функций публичной власти возможно только на основе государственного акта. Источником исключительности прав, предоставляемых по концессионному соглашению, является статус государства (или муниципалитета) не как собственника, а как органа публичной власти. Исключительный характер прав, которые предоставляет государство (муниципалитет) частному партнеру (концессионеру) состоит в том, что в рамках вида деятельности или территории, не допускается любая аналогичная деятельность третьих лиц, а также государства или муниципального органа власти [13, с. 21– 24].

Можно выделить публично-правовые признаки концессионных соглашений:

- фиксирование в них публичных интересов, которые представлены и выражаются государством. В сферу публичных интересов входят такие важные социальные услуги, как коммунальное обслуживание населения, общественно необходимые работы, строительство и содержание объектов экономической и социальной инфраструктуры;

- фиксирование интересов частного партнера, который обязан обеспечивать бесперебойное оказание услуг, их доступность населению, равенство тарифов за одинаковые услуги;

- для защиты публичного интереса в концессионном соглашении могут быть предусмотрены определенные односторонние права государства (муниципалитета) по прекращению данного соглашения.

Различают три организационных типа концессий в инфраструктурных отраслях:

1) концессии на уже действующие объекты инфраструктуры;

2) концессии на строительство или модернизацию объектов инфраструктуры;

3) передача объектов государственной (муниципальной) собственности в управление частной управляющей компании [13].

В рамках данных типов концессий возможно сочетание полномочий собственности между государством и частными концессионерами, а также видов и границ конкретной предпринимательской и инвестиционной деятельности последних (сооружение, эксплуатация, управление и пр.) [14, с. 42 – 43].

Для того, чтобы концессионные соглашения более широко использовались в России, важно принять множество законов, подзаконных актов, нормативных документов. В приоритетном плане необходимы:

– федеральные законы о концессионных предприятиях в отдельных отраслях;

– ведомственные инструкции, правила, регулирующие отдельные стороны концессионного процесса, в частности, типовой договор в рамках конкретных отраслей и даже производств;

– порядок передачи в управление объектов государственной и муниципальной собственности частному бизнесу в рамках концессионного соглашения;

– положения о гарантиях, разделении рисков и о досрочном прекращении концессии [15].

Важно отметить, что совершенствование законодательства не только в рамках концессии, но и других форм ГЧП должно постепенно встраиваться в общую систему административных законов, регламентирующих механизмы государственного регулирования предпринимательской деятельности РФ.

Особую роль в формировании нормативно-правовой основы различных форм ГЧП играет повышение профессионализма юридической службы любого уровня, глубокое знание не только мирового, но и российского опыта 1920-х годов.

В период нэпа в сферу концессионной деятельности пришли профессионалы – носители знаний, опыта и информации о концессиях царской России. Именно глубокие знания и опыт специалистов позволили адаптировать дореволюционные нормативные акты к новой системе общественных отношений. Это дало возможность достаточно быстро создать многие объекты в строительстве железных дорог, в добыче сырьевых ресурсов, в сфере коммунального хозяйства. В настоящее время профессионалов, обладающих глубокими знаниями о концессиях и других формах ГЧП, очень мало. Следовательно, важно налаживать систему профессионального обучения и переподготовки кадров в структурах вузовского обучения, второго высшего образования и других институтах образовательной сферы.

Важным инструментом активного развития ГЧП в России призваны стать особые экономические зоны (ОЭЗ). С 2005 года правовая основа для формирования ОЭЗ активно формируется. 22 июля 2005 г. принят Федеральный закон № 116 – ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [15], издан Указ № 855 «О федеральном агентстве по управлению особыми экономическими зонами» (РосОЭЗ). Затем вышло Постановление РФ и были заключены соглашения между Правительством РФ и субъектами РФ о создании на их территории ОЭЗ. В апреле 2006 г. Правительство РФ преобразовало федеральное государственное предприятие «Внешнеэкономическое объединение «Внешстройимпорт» в ОАО «Особые экономические зоны» со 100-процентным участием государства. Целью данного преобразования является создание условий для функционирования ОЭЗ и управления указанными объектами.

В целях оптимизации структуры федеральных органов исполнительной власти 5 октября 2009 г. Указом Президента РФ было упразднено Федеральное агентство по управлению ОЭЗ (РосОЭЗ), и

его функции были переданы Министерству экономического развития РФ.

Система управления ОЭЗ в настоящее время сформирована по вертикали, что видно на рис. 1

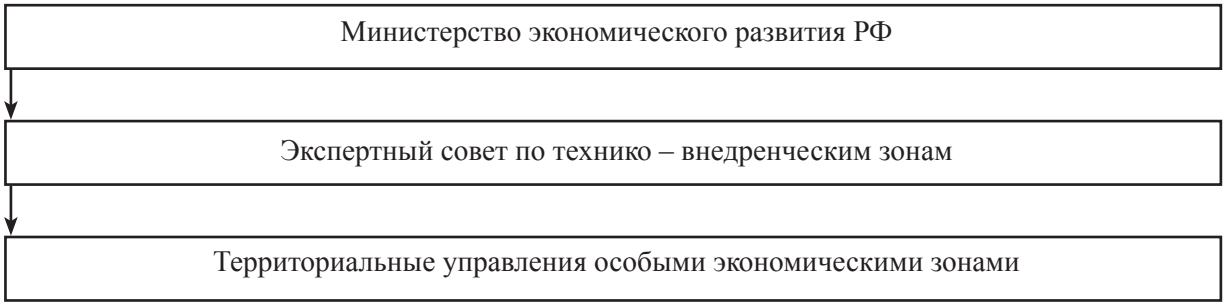

Рис. 1 Структура управления особыми экономическими зонами

Министерство экономического развития имеет представительство во всех ОЭЗ – Территориальное управление ОЭЗ. Оно может не только контролировать строительство объектов инфраструктуры, расходование государственных средств, но и осуществлять мониторинг деятельности частных компаний [17].

Целью Экспертного совета по технико-внедренческим зонам является организация и проведение экспертизы бизнес-планов, предоставляемых лицензий, которые претендуют на получение статуса резидента ОЭЗ.

В состав Экспертного совета входят крупнейшие российские ученые, финансисты, специалисты различных отраслей, экономисты. Данный Совет действует на постоянной основе и является коллегиальным консультативно-экспертным органом Министерства экономического развития РФ. Для проведения экспертных бизнес-планов создаются экспертные группы, которые включают специалистов – хозяйственников в предметной области и экономистов. Формирование нормативно-правовой базы по ОЭЗ обусловило активизацию инвестиционной политики на региональном и муниципальных уровнях. Статус ОЭЗ предполагает преференции резидентам (компаниям – операторам) по следующим направлениям экономической политики:

- налоговые и тактические льготы;
- государственное финансирование инфраструктуры;
- снижения административных барьеров.

Данные инструменты в совокупности делают ОЭЗ привлекательными для бизнеса [17].

Удачной правовой формой ГЧП в РФ можно рассматривать договор аренды с инвестиционными условиями. По договору аренды арендодатель обязуется предоставлять арендатору имущество за плату во временное владение и пользование или временное пользование [19].

Однако ряд экономистов, например, С.А. Сосна считают, что в экономическом плане аренда не отвечает требованиям инвестиционного проекта. С.А.Сосна считает, что подлинный инвестиционный проект может быть реанимирован только в форме концессии с предоставлением концессионеру индивидуальных рентных, налоговых, валютных режимов [20].

На наш взгляд, с таким утверждением трудно согласиться. В зарубежных странах договор аренды является одним из основных форм осуществления ГЧП на региональном и местном уровнях.

В российских регионах договор аренды используется, и имеет место даже принятие регионального законодательства. Например, Закон Республики Алтай от 05 марта 2008 г. – 15 – РЗ «Об основах государственно – частного партнерства в республике Алтай» [21].

В мировой практике сложились две схемы ГЧП, отличающиеся по формам и методам, по составу институциональных изменений. Первая схема типична для развитых стран и представляет собой структурное изменение ранее сложившийся в экономике институциональной среды в целях адаптации к изменениям условий хозяйственной деятельности государства. При этом внедрение новых принципов в уже работающие институты происходит по двум направлениям. Первое направление осуществляется в рамках существующей экономической политики государственного регулирования. Это опыт Великобритании, Новой Зеландии, Аргентины. Второе направление касается изменения и совершенство-

вания существующих механизмов государственного регулирования экономики. Это опыт США, Канады, Японии и многих стран ЕС. При этом каждая страна, развивающая ГЧП в рамках данной схемы, использует свои методики, соответствующие уровню развития в этих странах рыночных отношений и национальным традициям.

Вторая схема развивается в странах Восточной Европы, а также в государствах постсоветского периода и ряде развивающихся стран. Принципиальное различие этих стран состоит в формировании новой нормативно-правовой базы ГЧП. Это сопровождается созданием институтов, которые соответствуют рыночной экономике и новой роли государства в хозяйственном процессе [22].

Россия развивается в настоящее время в сфере ГЧП именно по второй схеме.

Экономические и правовые отношения государства и частного бизнеса в различных странах отличаются под влиянием таких факторов:

- особенности конституционного строя;
- специфика институциональной среды;
- особенности политического режима.

Так, в ряде стран ГЧП используется в отношениях крупных проектов в масштабе страны, в других странах – в отношении локальных проектов. Например, в Великобритании ГЧП используется для реализации крупных концессионных проектов, в США и Испании – ГЧП распространено на муниципальном уровне [23].

Для России важно использовать опыт Европейского Союза в области законодательного регулирования ГЧП.

Можно выделить ряд таких регламентирующих положений в сфере ГЧП:

– Директива о координации процедур принятия судебных решений по контрактам на выполнение государственного заказа, снабжения и предоставление государственных услуг (от 31.03.2004 г.).

– Документ по концессиям (от 29.04.2000 г.).

– Руководство по эффективному управлению ГЧП (март 2003 г.).

– «Зеленая книга» по ГЧП и общественный закон о контрактах с государством и концессиях (апрель 2004 г.).

– Директива по вопросам контрактов с государством (март 2004 г.) [24].

В странах Европейского Союза отношения ГЧП развиваются наиболее стабильно. Это (рис. 2).

Рис. 2. Доля стран в общем объеме финансирования партнерства государственного и частного сектора ЕС, % [17].

На основе анализа опыта использования ГЧП в развитых странах можно отметить, что активность частного сектора экономики проявляется в первую очередь там, где партнерские отношения формируются на базе комплексной нормативно-правовой базы и политической поддержки государственных и муниципальных структур. При отсутствии такой базы и опыта практической работы в настоящее время именно в России отмечается активное развитие инвестирования в развитие инфраструктуры. На уровне Федерации приоритетным направлением является развитие транспортного комплекса, на уровне субъектов РФ – сектор жилищно-коммунальных услуг.

Российские ученые В.Г. Варнавский, В.А. Кабашкин, А.В. Баженов, А.М. Воротников, А.В. Клименков, В.А. Королев [14,17,18] выделяют ряд общих факторов успешной реализации инвестиционных проектов в рамках ГЧП независимо от сложившихся форм партнерства бизнеса и власти:

- прежде всего – это четкая нормативно-правовая система и наличие развернутой подзаконной базы для реализации проектов;
- реальная поддержка (политическая и финансовая) проектов ГЧП государством или муниципальными институтами;
- прозрачность процедур реализации инвестиционного проекта;
- единое понимание целей проекта государственными и частными партнерами;
- непосредственное активное участие государственных и муниципальных органов власти в осуществлении реализации проекта и разделении рисков;
- заключение соглашений (контрактов, договоров) по результатам открытого прозрачного конкурса.

В заключение важно отметить, что в числе главных барьеров на пути развития ГЧП в России можно выделить:

– несовершенство законодательной базы;
– отсутствие равноправия сторон;
– слабость разделения рисков между государством и бизнесом;
– низкий уровень квалификации государственных и муниципальных служащих.

В этой связи для улучшения ситуации в развитии ГЧП в России необходимо в приоритетном плане усовершенствовать концессионное законодательство и устранить бюджетные ограничения по финансовым схемам ГЧП. Не менее важно сформировать адекватную систему управления, создав новую организационную структуру в органах исполнительной власти, ответственную за развитие ГЧП.

Литература

1. Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006 – 2008 гг.) Распоряжение Правительства РФ № 38 - р от 19.01.2006.

2. Частно-государственное партнерство при реализации стратегических планов: практика и рекомендации. СПб., 2005//www.csr.ru.

3. *Вилисов М.В*. Государственно-частное партнерство: политико- правовой аспект // Власть. 2006. № 7.

4. Report to Congress on Public-Private Partnerships. Wash, 2004.

5. Public private Partnerships – the Government´s Approach. L., 2000.

6. Closing the Infrastructure Gap: The Role of Public-Private Partnerships. NV., 2006.

7. СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 18.

8. СЗ РФ. 2005. № 30 (Ч. II). Ст. 3126.

9. СЗ РФ. 2005. № 3 (Ч.II). Ст. 3127.

10. СЗ РФ. 1999. № 9. Ст. 1096.

11. Гражданский кодекс РФ: СЗ РФ 1994. № 32. Ст. 3301; 1996. № 5. Ст. 410; 2001. № 49. Ст. 4552. Бюджетный кодекс РФ: СЗ РФ. 1998. № 38. Ст. 3823. Земельный кодекс РФ: СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

12. Постановление Правительства РФ от 05.12.2006 г. № 745 «Типовое концессионное соглашение в отношении морских и речных портов, гидротехнических сооружений портов, объектов производственной и инженерной инфраструктуры портов»; Постановление Правительства РФ от 05.12.2006 г. № 747 «Типовое концессионное соглашение в отношении гидротехнических сооружений» // Правовая система – «Консультант Плюс».

13. *Белицкая А.В.* Правовое регулирование государственно-частного партнерства: Монография. М., 2012.

14. *Кабашкин В.А*. Государственно-частное партнерство в регионах Российской Федерации. М., 2010, 12.

15. Варнавский В.Г. Концептуальные экономические и правовые основы концессионной деятельности // http://www.irex.ru/press/pub/polemika/13/var/.

16. Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116 – ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 30 (ч II). Ст. 3127.

17. Государственно-частное партнерство. Теория и практика: Учебное пособие. *Баженов А.В., Варнавский В.Г., Воротников А.М., Клименко А.В., Королев В.А.* М., 2010.

18. *Сильвестров С.* Партнерство государства и частного сектора // Экономика России. XXI век. 2005. № 18.

19. Гражданский кодекс РФ. Ст. 606.

20. *Сосна С.А.* Концессионное соглашение – новые вид договора в российском праве. 2003. № 2.

21. Закон Республики Алтай от 5 марта 2008 г. № 15 – РЗ «Об основах государственно-частного партнерства в Республике Алтай» // Сборник законодательства Республики Алтай. 2008. № 47.Ст. 6, С. 34.

22. *Матвеев Д.Б.* Государственно-частное партнерство: зарубежный и российский опыт. СПб., 2007.

23. *Лихачев В., Азонов М.* Практический анализ современных механизмов государственно-частного партнерства в зарубежных странах, или Как реализовать ГЧП в России // Финансы. Экономика. Безопасность. 2005. № 1 (6).

24. Практическое руководство по вопросам эффективного управления в сфере государственно-частного партнерства // Европейская экономическая комиссия. Нью-Йорк; Женева: ООН, 2008.